

УДК 159.9

DOI: 10.34670/AR.2022.66.38.027

Предикторы, стратегии и содержание экономической социализации молодежи (на примере промышленного региона)

Забелина Екатерина Вячеславовна

Доктор психологических наук, доцент,
доцент кафедры специальной и клинической психологии,
Челябинский государственный университет,
454001, Российская Федерация, Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129;
e-mail: katya_k@mail.ru

Честюнина Юлия Владимировна

Кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры специальной и клинической психологии,
Челябинский государственный университет,
454001, Российская Федерация, Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129;
e-mail: chestyunina@list.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-013-00447 А.

Аннотация

Проблема экономической социализации молодежи приобретает сегодня особую актуальность в связи с дефицитом трудовых ресурсов. Статья посвящена результатам исследования предикторов (культурных, социальных, экономических, демографических, психологических и биологических), обуславливающих выбор стратегии экономической социализации. На примере выборки, включающей 215 представителей молодежи города Челябинска в возрасте от 17 до 35 лет (средний возраст – 22 года), были выявлены 4 стратегии (типа) экономической социализации: амбициозная, сберегательная, инвестиционная и стратегия наемного работника. Наиболее распространенная у представителей молодежи амбициозная стратегия характеризуется сочетанием амбициозных финансовых целей со сравнительно малым весом утверждений о различных видах экономической активности, что ставит под сомнение их реализацию. Этим противоречием, вероятно, обуславливается и невысокий уровень удовлетворенности жизнью и доходом у респондентов, предпочитающих данную стратегию. Вторая по распространенности сберегательная стратегия описывает способность молодых людей не тратить все деньги сразу, а создавать сбережения. Именно эта стратегия обеспечивает высокий уровень их удовлетворенности жизнью в настоящем и в будущем. Инвестиционная стратегия и стратегия наемного работника менее распространены в выборке челябинской молодежи и характерны для более взрослой ее части.

Для цитирования в научных исследованиях

Забелина Е.В., Честюнина Ю.В. Предикторы, стратегии и содержание экономической социализации молодежи (на примере промышленного региона) // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2022. Т. 11. № 3А. С. 200-216. DOI: 10.34670/AR.2022.66.38.027

Ключевые слова

Экономическая социализация, молодежь, экономические установки, стратегии экономического поведения, удовлетворенность жизнью, удовлетворенность доходом, сберегательное поведение.

Введение

В связи с демографическим старением населения (увеличение доли пожилых людей в общей численности населения) во всей своей значимости встает вопрос о трудовом ресурсе российского общества в целом и Челябинской области как промышленного региона в частности. Дефицитным трудовым ресурсом выступает прежде всего молодежь, поскольку это самая активная, прогрессивная и творческая часть общества. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что именно представители молодежи испытывают сложности в экономической социализации. Этому способствуют ряд объективных и субъективных факторов. К объективным факторам можно отнести спад и изменения в структуре производства, отсутствие системной молодежной политики, снижение инвестиционной активности, которое влечет за собой уменьшение ввода новых рабочих мест, наличие устаревших, непривлекательных, вредных для здоровья производств, что обуславливает низкий уровень производительности труда и экономической активности. Кроме того, одной из причин сложности трудоустройства среди молодежи является отсутствие опыта работы [Шахматова, Ситникова, 2011, www]. Наблюдаются и субъективные причины экономической социализации, такие как инфантилизм, нежелание работать, но при этом имеются высокие экономические амбиции [Ардельянова, Саидов, 2018, www; Честюнина, Забелина, 2020, www]. В то же время многие вакантные места на предприятиях не заполняются. Существующее противоречие между нехваткой рабочей силы и сложностями в экономической социализации молодежи позволило сформулировать цель исследования – выявить предикторы и стратегии экономической социализации молодежи в промышленном регионе, а также их влияние на удовлетворенность жизнью и доходом.

Теоретические основы исследования

Само понятие «экономическая социализация» впервые было предложено Б. Стаси для обозначения процессов усвоения и активного воспроизведения индивидом социального опыта в экономической сфере жизни [Stacey, 1982], а также вхождения в экономическую среду и приобретения определенного социально-экономического статуса.

Исследователи выделяют различные группы факторов экономической социализации [Честюнина, Забелина, 2019, 148]. Первая группа – культурные факторы. Культура – это набор правил, которые предписывают человеку определенное поведение. У каждой страны своя культура, а в разных населенных пунктах (городах, поселках и т. д.) культура (и субкультура)

по-разному влияет на экономическую социализацию населения. Можно предположить, что процесс и результат экономической социализации в отдельных регионах (например, в аграрной и промышленной части страны, в центральной и на периферии) будут различаться. Так, в промышленном регионе с невысоким средним уровнем дохода населения экономическая социализация может быть направлена на нахождение стабильной работы с возможно более высоким заработком, а также на создание нерисковых сбережений на будущее. При этом в меньшей степени будут востребованы финансовые инструменты инвестирования с высоким уровнем риска или готовность к предпринимательской деятельности [Забелина, Честюнина, 2021, 124].

Вторая группа обозначена как социальные факторы. Сюда относятся характеристики семьи, различных социальных институтов и образовательных учреждений (формальных и неформальных), в которых состоит человек, предприятия, на которых он работает [Aisa, Larramona, Pueyo, 2015; Pollak, Sirven, 2016, 249] и др.

Третья группа включает экономические факторы. В эту группу входят переменные, связанные с обеспечением материальных условий жизни. Сюда можно отнести уровень дохода (объективный и субъективный), наличие собственности, долговые обязательства [Jedynak, 2019; Karginova-Gubinova, Romashkina, Prokopiev, 2019], богатство [Conley, Thompson, 2013] и др.

Четвертая группа – демографические факторы. Традиционно она включает пол [Честюнина, Trushina, Kuba, www], возраст [Честюнина, Забелина, 2020, www], уровень образования, род занятий и т. д.

Пятая группа включает психологические факторы. Это могут быть черты личности, мотивация, контроль поведения, образ жизни, ценности, убеждения, установки [Вяткин, 2010; Дробышева, 2013], отношение ко времени [Забелина, 2021, www] и т. д.

Последняя группа факторов – биологические: это состояние физического здоровья (объективное и субъективное), наличие или отсутствие инвалидности и т. д. Анализ рынка труда показывает, что доля работающих инвалидов трудоспособного возраста не превышает 32% от их общего количества, т. е. более 60% не работают [Чадина, 2016, www]. О подобных тенденциях говорит и С.А. Осипов, подчеркивая увеличение численности инвалидов и утяжеление социальных последствий инвалидности, вызывающих постоянный отток рабочей силы из экономики и, как следствие, бедность этой категории населения, что свидетельствует о нарушении экономической социализации [Осипов, 2006, 42].

А.С. Прутченков под экономической социализацией понимает объективный процесс усвоения личностью экономических взглядов, убеждений, ценностей, норм экономической жизни, присущих обществу [Прутченков, 1996, 16]. В процессе экономической социализации, по мнению Е.В. Поповой, личность приобретает необходимые знания, понятия и представления об основных экономических явлениях, осваивает поведенческие стереотипы и нормы, социально-экономические роли и типы поведения [Попова, 2000]. По мнению О.С. Дейнека, экономико-психологическая адаптация находит отражение, в частности, в экономических аттитюдах [Дейнека, 1999]. Исходя из теоретических представлений об экономической социализации, для исследования ее содержания необходимо изучить различные сферы экономического поведения и социально-экономические роли: собственника (отношение к деньгам, к собственности, сберегательное и инвестиционное поведение), потребителя, предпринимателя и наемного работника.

В качестве эффектов (результатов) экономической социализации предлагаются

экономическая зрелость личности¹, адаптированность личности², субъективное экономическое благополучие³, экономико-психологическая адаптированность⁴. Для исследования экономической адаптации молодежи в качестве критериев, свидетельствующих о том, что она проходит эффективно для человека, мы предполагаем использовать следующие:

- субъективно оцениваемый уровень дохода [Там же]. Данный критерий косвенно свидетельствует о субъективном экономическом благополучии личности. Он дает представление о том, насколько комфортно человек чувствует себя в экономической сфере, насколько он удовлетворен своим материальным достатком и представляет себя финансово успешным;
- удовлетворенность жизнью (субъективное счастье, психологическое благополучие) [Czapiński, Panek, 2015, www; Diener, Lucas, 1999]. Этот критерий шире, чем благосостояние в экономической сфере.

Таким образом, анализ теоретических основ исследования позволил сформулировать ряд исследовательских вопросов.

Какие типы (стратегии) экономической социализации можно выделить?

Какие предикторы обуславливают выбор определенного типа (стратегии) экономической социализации?

Какие из типов экономической социализации являются наиболее эффективными, т. е. обеспечивают представителям молодежи высокий уровень удовлетворенности жизнью и доходом?

Выборка и методы

В исследовании приняли участие 215 представителей молодежи города Челябинска в возрасте от 17 до 35 лет (средний возраст 22 года), из них 159 женщин и 56 мужчин. Данные об образовании, состоянии здоровья, инвалидности, семейного статуса респондентов представлены в табл. 1-4.

Таблица 1 - Распределение испытуемых в выборке по уровню образования респондентов

Пол	Начальное	Среднее общее	Среднее профессиональное	Неоконченное высшее	Высшее	Всего
муж	0	17	7	0	32	56
жен	1	73	20	5	59	159
Всего	1	90	27	5	91	215

¹ См., например: Дробышева Т.В., Журавлев А.Л. Система факторов экономического сознания в условиях вторичной экономической социализации личности и группы // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2016. Т. 1. № 2. С. 216.

² См., например: Вяткин А.П. Психология экономической социализации личности: субъектно-ролевой подход. Иркутск, 2010. 383 с.

³ См., например: Хашенко В.А. Взаимосвязь между доходом и субъективным экономическим благополучием: абсолютная или относительная? // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2012. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-mezhdu-dohodom-i-subektivnym-ekonomicheskim-blagopoluchiem-absolyutnaya-ili-otnositelnaya>

⁴ См., например: Дейнека О.С. Экономическая психология: социально-политические проблемы. СПб., 1999. 240 с.

Таким образом, большинство респондентов имеют высшее и среднее общее образование.

Таблица 2 - Распределение испытуемых в выборке в соответствии с субъективной оценкой здоровья

Пол	Здоровье					Всего
	очень плохое	плохое	удовлетворительное	хорошее	отличное	
муж	2	6	21	19	8	56
жен	2	7	62	75	13	159
Всего	4	13	83	94	21	215

Большинство респондентов оценивают свое здоровье как хорошее и удовлетворительное. Возможно, такая оценка коррелирует с возрастом.

Таблица 3 - Распределение испытуемых в выборке по наличию инвалидности у респондентов

Пол	Инвалидность		Всего
	есть	нет	
муж	8	48	56
жен	9	150	159
Всего	17	198	215

В выборке представлены люди с инвалидностью, но большинство испытуемых здоровы.

Таблица 4 - Распределение испытуемых в выборке по семейному положению

	Семейное положение				Всего
	женат	холост	разведена	другое	
муж	18	35	2	1	56
жен	33	113	5	8	159
Всего	51	148	7	9	215

Таким образом, большинство респондентов в настоящее время не замужем / не женаты.

С целью изучения культурных, социальных, экономических, демографических и биологических факторов, влияющих на экономическую социализацию молодежи, применялось анкетирование респондентов: выяснялись их пол, возраст, уровень образования, уровень физического здоровья, наличие инвалидности, семейный статус, профессия и другие значимые факторы.

Для изучения психологических предикторов экономической социализации использовалась методика исследования жизненных ценностей Ш. Шварца PVQ-R, адаптированная сотрудниками НИУ Высшей школы экономики. Кроме того, использовалась Шкала временного фокуса А. Шипп. Согласно определению А. Шипп, временной фокус – это доля внимания, которую люди уделяют размышлениям о прошлом, настоящем и будущем и которая влияет на то, как люди встраивают представления о прошлом опыте, текущих ситуациях и будущих ожиданиях в свои установки и поведение. Данным конструктом обозначается концентрация человека на различных аспектах его жизни (в зависимости от их нахождения в прошлом, настоящем или будущем).

Для изучения содержания экономической социализации, отраженного в экономическом сознании молодежи, применялся Шкальный многофакторный опросник для экспрес-

диагностики экономических аттитюдов [Дейнека, Забелина, 2018, www].

Для изучения эффектов или результатов экономической социализации молодежи применялись следующие опросники: Шкала удовлетворенности жизнью, разработанная Е. Динером, Р.А. Эммонсом, Р.Дж. Ларсеном и С. Гриффином в 1985 г., адаптированная Д.А. Леонтьевым и Е.Н. Осиным [Леонтьев, Осин, 2020, www], а также модифицированная шкала уровня субъективного дохода А. Фенэма в адаптации О.С. Дейнека [Дейнека, 1999].

В зависимости от индивидуальной ситуации, респонденты либо заполняли опросные бланки в бумажном варианте, либо принимали участие в онлайн-исследовании посредством Google-формы.

Исследование проводилось в промышленном регионе России – в городе Челябинске с населением более миллиона человек. Metallургические заводы – ядро Челябинска: там выплавляют чугун и сталь, производят ферросплавы и цинк. В городе работают трубопрокатный, тракторный, автомеханический и другие заводы.

Результаты и обсуждение

Эмпирическое исследование включало несколько этапов. На первом этапе для определения устойчивых наборов экономических аттитюдов, обуславливающих стратегии экономической социализации молодежи, был проведен эксплораторный факторный анализ (табл. 5). Результаты выявили 4 фактора, объясняющих различные стратегии экономической социализации молодых людей.

Таблица 5 - Результаты факторного анализа экономических аттитюдов молодежи

	Факторы			
	1	2	3	4
Ценность самостоятельных экономических достижений	0,729			
Экономические амбиции	0,703			
Социальная ответственность богатства	0,495			
Активность в сфере недвижимости	0,480			
Активность, рациональность в банковской сфере	0,479		0,468	
Финансовый оптимизм	0,438			
Осознание потребительской иррациональности				
Потребительское удовлетворение		0,740		
Уверенность в будущем благодаря сбережениям		0,718		
Стремление к сбережению		0,543		
Избегание долгов		0,450		
Финансовая грамотность		0,448		
Недоверие к банкам, иррациональность				
Рациональность покупок				
Познавательная экономическая активность			0,701	
Готовность инвестировать			0,681	
Инвестиционная неграмотность			-0,595	
Потребительская активность	0,413		0,518	

	Факторы			
	1	2	3	4
Негатив к предпринимателям				0,675
Приоритет заработка над призванием				0,634
Приоритет заработка над здоровьем				0,573
Значимость финансового статуса	0,421			0,496
Предпочтение кредитам				0,442
Объем объяснимой дисперсии, %	16,8	9,6	7,9	7,0

Факторный анализ позволил выделить 4 фактора. Первый фактор был назван «*Амбициозная стратегия*». Наибольший вес в нем имеют высокая ценность самостоятельных экономических достижений и экономические амбиции. Примечательно, что с довольно высоким весом в данный фактор включено убеждение, согласно которому богатство в обществе должно нести повышенную социальную ответственность (пожертвования на благотворительность и т. п.). Данное убеждение, разделяемое большей частью представителей молодого поколения, не заставших «советскую» реальность и эпоху «дикого капитализма», свидетельствует об ориентации на ценности справедливого общества. С другой стороны, сравнительно малый вес утверждений о различных видах экономической активности ставит под сомнение данный способ достижения амбициозных финансовых целей. Как будто респонденты лишь декларируют значимость финансового статуса, при этом не готовы проявлять достаточную активность для его обеспечения. Тем не менее доминирующая в данном факторе ценность самостоятельных экономических достижений свидетельствует о внутреннем экономическом локусе контроля большинства респондентов, т. е. о готовности брать ответственность на себя в экономической сфере жизнедеятельности.

Второй фактор назван «*Сберегательная стратегия*». В него вошли утверждения, связанные с привычкой делать сбережения и избеганием сомнительных трат, а также со знанием финансовых законов. Получается, что способность молодых людей не тратить все деньги сразу, а создавать сбережения обеспечивает высокий уровень их удовлетворенности в настоящем и в будущем. Следует обратить внимание на то, что процент молодежи, выбирающей стратегию сбережений, существенно меньше, чем тех, что предпочитает предыдущую стратегию.

Третий фактор «*Инвестиционная стратегия*» образован утверждениями о познавательной экономической активности (потребность в актуальной информации относительно того, что происходит на рынке), о готовности инвестировать в проекты с высоким уровнем риска, об инвестиционной грамотности в сочетании с осознанной активностью в потреблении и банковской сфере. Хотя данный фактор имеет небольшой вес, уже сам факт его образования свидетельствует о существовании интереса к инвестициям у части молодежной выборки в регионе.

Четвертый фактор имеет наполнение, известное как «*Психология наемного работника*» [Забелина, Честюнина, 2021]. Содержание данного фактора определяют негативное отношение к предпринимателям и высокая ценность денег в личной системе ценностей. Кроме того, в данный фактор включено утверждение о готовности прибегать к кредитам для бытовых покупок. Психологический смысл данного фактора видится в характеристике молодого человека, готового работать за большие деньги даже в ущерб своему здоровью и развитию, при этом неготового сохранять, копить средства, а склонного потреблять и тратить сразу же, даже если для этого необходимо использовать заемные средства. Эта совокупность когнитивных и поведенческих признаков еще больше усиливает негативное восприятие предпринимателей как

«готовых переступить моральные нормы» и в связи с этим не испытывающих дефицита средств.

Следует также отметить, что утверждения, связанные с иррациональностью потребительского поведения, не набрали необходимого веса в факторной структуре и не были учтены при анализе. Вероятно, тенденция к рациональному/иррациональному потребительскому поведению слабо участвует в экономической социализации молодежи в данное время. Данный факт нуждается в дополнительном изучении.

С целью снижения размерности факторный анализ был применен к жизненным ценностям (табл. 6).

Таблица 6 - Результаты факторного анализа жизненных ценностей молодежи

	Факторы	
	1	2
Стимуляция	0,791	
Достижение	0,728	
Самостоятельность	0,700	
Гедонизм	0,666	
Доброта	0,620	0,477
Власть	0,476	
Конформизм		0,893
Традиции		0,867
Безопасность		0,726
Универсализм		0,671
Объем объяснимой дисперсии, %	46,7	14,2

Факторный анализ позволил выделить два фактора в структуре жизненных ценностей. Первый фактор объединил ценности, реализация которых требует активной жизненной позиции, предполагает воздействие на окружающий мир. Это ценности изменения и самовозвышения, которые можно обозначить также как индивидуалистические ценности. Во второй фактор вошли ценности пассивно-созерцательного характера, предполагающие не столько изменение, сколько поддержание равновесия и гармонии с миром. Ш. Шварц относит их к группе ценностей сохранения и самоопределения [Яницкий, 2000], или к ценностям самоидентификации. Примечательно, что доброта как ценность поддержания доброжелательных отношений с окружающими людьми, забота о близких вошла в оба фактора, причем в первый даже с большим значением, чем во второй. Вероятно, в представлении молодежи забота о близких имеет оттенок активных действий, связанных с оказанием влияния на других людей. Именно эти две укрупненные группы ценностей были включены в дальнейшее исследование.

Остальные переменные (пол, возраст, семейный статус, уровень образования, состояние здоровья, временной фокус, субъективный уровень дохода, уровень удовлетворенности жизнью) были включены в регрессионную модель в своих исходных значениях.

На следующем этапе исследования укрупненные экономические аттитюды, предсказывающие стратегии экономического поведения, потенциальные предикторы (биологические, психологические, социальные, демографические), а также показатели эффективности поздней экономической социализации (удовлетворенность жизнью и субъективное экономическое благополучие) были подвергнуты регрессионному анализу с целью выявления факторов, которые в большей степени влияют на тот или иной тип экономической социализации молодежи. В результате регрессионного анализа было

установлено, что различные факторы (биологические, психологические, социальные, демографические) по-разному детерминируют отдельные стратегии экономической социализации молодежи.

Первый тип экономической социализации («Амбициозная стратегия») наиболее комплексно детерминирован ($R=0,520$, $R^2=0,270$; $F=12,82$; $p=0,000$). Предикторами данной стратегии являются ориентация на будущее и настоящее (временной фокус будущего и настоящего), жизненные ценности (индивидуалистические и самоидентификации), гендерная принадлежность, а также наличие/отсутствие сиблингов (табл. 7).

Таблица 7 - Регрессионные коэффициенты: зависимая переменная – амбициозная стратегия

Модель	Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	t	Значимость	
	B	Стандартная ошибка	Бета			
1 (Константа)	-1,567	0,284		-5,523	0,000	
	будущее	0,298	0,053	0,362	5,668	0,000
2 (Константа)	-1,412	0,281		-5,016	0,000	
	будущее	0,269	0,052	0,326	5,143	0,000
	пассивные ценности	0,207	0,063	0,208	3,275	0,001
3 (Константа)	-1,265	0,281		-4,508	0,000	
	будущее	0,241	0,052	0,292	4,618	0,000
	пассивные ценности	0,213	0,062	0,214	3,428	0,001
	активные ценности	0,186	0,062	0,187	2,993	0,003
4 (Константа)	-1,862	0,345		-5,400	0,000	
	будущее	0,221	0,052	0,268	4,273	0,000
	пассивные ценности	0,190	0,062	0,191	3,085	0,002
	активные ценности	0,195	0,061	0,196	3,190	0,002
	пол	0,403	0,140	0,178	2,885	0,004
5 (Константа)	-2,315	0,402		-5,758	0,000	
	будущее	0,161	0,058	0,196	2,764	0,006
	пассивные ценности	0,199	0,061	0,199	3,247	0,001
	активные ценности	0,196	0,061	0,197	3,235	0,001
	пол	0,412	0,139	0,182	2,973	0,003
	настоящее	0,143	0,067	0,146	2,142	0,033
6 (Константа)	-2,191	0,402		-5,444	0,000	
	будущее	0,167	0,058	0,202	2,880	0,004
	пассивные ценности	0,193	0,061	0,193	3,176	0,002
	активные ценности	0,197	0,060	0,197	3,270	0,001
	пол	0,451	0,138	0,199	3,260	0,001
	настоящее	0,147	0,066	0,151	2,224	0,027
	сиблинги	-0,139	0,064	-0,131	-2,184	0,030

Следовательно, стремление занимать высокое финансовое положение, желание самостоятельных достижений и активность в экономической сфере поддерживаются размышлениями о будущем, сравнением желаемого состояния и реального, стремлением реализовать свои жизненные ценности как самоидентификации, так и самовозвышения. Кроме того, анализ показывает, что к реализации данного типа экономической социализации склонны в большей степени девушки, чем юноши (что противоречит гендерным стереотипам и свидетельствует о размывании гендерных ролей в современном обществе), а также молодые

люди, которые воспитываются в семье одни, не имея братьев и сестер.

Сберегательная стратегия экономической социализации ($R=0,319$, $R^2=0,102$; $F=5,942$; $p=0,000$) детерминируется в первую очередь фокусом на настоящем моменте и сниженным вниманием к прошлым событиям, а также выраженными ценностями самоидентификации и наличием в семье братьев и сестер (табл. 8).

Таблица 8 - Регрессионные коэффициенты: зависимая переменная – сберегательная стратегия

Модель		Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	t	Значимость
		B	Стандартная ошибка	Бета		
1	(Константа)	-0,967	0,352		-2,748	0,007
	настоящее	0,184	0,066	0,188	2,800	0,006
2	(Константа)	-0,948	0,348		-2,729	0,007
	настоящее	0,180	0,065	0,185	2,779	0,006
	пассивные ценности	0,167	0,066	0,168	2,525	0,012
3	(Константа)	-1,158	0,360		-3,218	0,001
	настоящее	0,172	0,065	0,176	2,668	0,008
	пассивные ценности	0,170	0,066	0,170	2,578	0,011
	сиблинги	0,144	0,070	0,136	2,054	0,041
4	(Константа)	-0,583	0,446		-1,306	0,193
	настоящее	0,175	0,064	0,179	2,735	0,007
	пассивные ценности	0,176	0,065	0,176	2,692	0,008
	сиблинги	0,162	0,070	0,152	2,310	0,022
	прошлое	-0,113	0,052	-0,141	-2,144	0,033

Вероятно, именно погруженность в настоящее с его трудностями и заботами, ответственность за других членов семьи и необходимость рассчитывать в большей степени на себя, а также сбалансированное стремление реализовать свой потенциал подталкивают молодых юношей и девушек создавать сбережения уже в начале самостоятельной экономической жизни.

Третий тип экономической социализации, связанный с инвестированием средств на основе финансовых знаний ($R=0,454$, $R^2=0,206$; $F=13,609$; $p=0,000$), детерминирован демографическими и биологическими переменными, а также ориентацией на будущее (табл. 9).

Таблица 9 - Регрессионные коэффициенты: зависимая переменная – инвестиционная стратегия

Модель		Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	t	Значимость
		B	Стандартная ошибка	Бета		
1	(Константа)	-1,453	0,313		-4,640	0,000
	возраст	0,065	0,014	0,309	4,743	0,000
2	(Константа)	-2,356	0,402		-5,866	0,000
	возраст	0,063	0,013	0,298	4,690	0,000
	будущее	0,181	0,052	0,220	3,462	0,001

Модель	Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	t	Значимость	
	B	Стандартная ошибка	Бета			
3	(Константа)	-1,198	0,515		-2,327	0,021
	возраст	0,045	0,014	0,212	3,180	0,002
	будущее	0,214	0,052	0,259	4,111	0,000
	пол	-0,530	0,153	-0,234	-3,466	0,001
4	(Константа)	-1,731	0,574		-3,018	0,003
	возраст	0,046	0,014	0,221	3,326	0,001
	будущее	0,207	0,052	0,252	4,014	0,000
	пол	-0,539	0,152	-0,238	-3,548	0,000
	здоровье	0,153	0,075	0,127	2,046	0,042

Чем старше становится человек, чем больше опыта и знаний он приобретает, чем лучше показатели его физического здоровья и чем более он задумывается о будущем, планирует и конструирует его, тем больше вероятность выбора данного типа экономической социализации. Кроме того, среди тех, кто реализует этот тип, больше юношей, чем девушек, что в целом соотносится с гендерными особенностями склонности мужчин к риску.

В качестве предикторов экономической социализации по типу наемного работника (четвертый фактор) выступают уровень образования, ориентация на прошлое и будущее, а также гендерная принадлежность ($R=0,380$, $R^2=0,145$; $F=8,888$; $p=0,000$). В целом данная стратегия в меньшей степени формируется за счет диагностируемых параметров (табл. 10).

Таблица 10 - Регрессионные коэффициенты: зависимая переменная – психология наемного работника

Модель	Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	t	Значимость	
	B	Стандартная ошибка	Бета			
1	(Константа)	-0,745	0,223		-3,342	0,001
	образование	0,246	0,070	0,233	3,501	0,001
2	(Константа)	-1,681	0,364		-4,614	0,000
	образование	0,252	0,069	0,238	3,653	0,000
	прошлое	0,167	0,052	0,209	3,208	0,002
3	(Константа)	-0,983	0,442		-2,226	0,027
	образование	0,223	0,069	0,211	3,251	0,001
	прошлое	0,182	0,051	0,229	3,542	0,000
	пол	-0,402	0,148	-0,177	-2,706	0,007
4	(Константа)	-1,302	0,467		-2,790	0,006
	образование	0,199	0,069	0,189	2,877	0,004
	прошлое	0,164	0,052	0,206	3,146	0,002
	пол	-0,449	0,149	-0,198	-3,005	0,003
	будущее	0,110	0,055	0,133	2,002	0,047

Следуя результатам регрессионного анализа, можно заключить, что предикторами данной, не совсем конструктивной стратегии экономической социализации служат более высокий уровень образования, ориентация на прошлое (ошибки, неудачи) с одновременной тревогой о будущем. Кроме того, девушки более склонны к формированию данного типа экономической

социализации, чем юноши. Возможно, именно в высших учебных заведениях и закладывается стереотип наемного работника, стремящегося заработать как можно больше, при этом одновременно снижаются интерес к предпринимательской деятельности, ее реальность и ценность, формируются определенные барьеры к предпринимательству.

На заключительном этапе исследования выяснялось, как различные типы (стратегии) экономической социализации молодежи влияют на субъективное экономическое благополучие и удовлетворенность жизнью. Другими словами, была предпринята попытка установить, какие из представленных стратегии более эффективны. Для этого был проведен регрессионный анализ, в котором независимой переменной выступили типы экономической социализации, а зависимой – субъективный уровень дохода и удовлетворенность жизнью.

Результаты регрессионного анализа позволяют утверждать, что только одна стратегия – сберегательная – приводит к повышению субъективного экономического благополучия ($R=0,406$, $R^2=0,165$; $F=42,13$; $p=0,000$; $\beta=406$). Кроме того, эта же стратегия усиливает уровень удовлетворенности жизнью вообще ($R=0,485$, $R^2=0,235$; $F=32,62$; $p=0,000$; $\beta=468$), в то время как стратегия «наемного работника» несколько его снижает ($\beta=-127$).

Вероятно, для молодых людей в промышленном регионе залогом благополучия, в том числе и экономического, становится размер сбережений, который дает ощущение стабильности и безопасности в современных условиях неопределенности.

Заключение

Исследование, проведенное на представителях молодежи города Челябинска, позволяет говорить о четырех стратегиях (типах) экономической социализации: амбициозная, сберегательная, инвестиционная и стратегия наемного работника. Наиболее распространенная у представителей молодежи амбициозная стратегия характеризуется сочетанием амбициозных финансовых целей со сравнительно малым весом утверждений о различных видах экономической активности, что ставит под сомнение их реализацию. Можно предположить, что предпочтение данной стратегии обусловлено инфантилизацией современного общества. Это согласуется с результатами социологических исследований⁵. Исследования показывают, что инфантилизация современной молодежи является сложным и актуальным процессом, который влияет на специфику экономической социализации. Среди причин и условий инфантилизации современной молодежи называют: экономические трудности, отсутствие материального благополучия и уверенности в завтрашнем дне; нежелание или невозможность создать собственную семью; потерю духовных ориентиров, нравственных принципов, уход главных традиций общества; разрыв между потребностями и возможностями их удовлетворения; влияние маркетинга, рекламы; популяризацию идей и ценностей общества потребления; отсутствие возможностей для реализации в обществе. Длительный период обучения также

⁵ См., например: Ардельянова Я.А., Саидов Б.Ш. Факторы и условия инфантилизации современной молодежи // Теория и практика общественного развития. 2018. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-i-usloviya-infantilizatsii-sovremennoy-molodezhi>; Жирина М.В. Социальный инфантилизм: стратегия жизни в информационном обществе // Материалы всероссийской научной конференции «XI Ковалевские чтения». СПб., 2017. С. 746-748; Ручкин Б.А., Гришина Е.А., Серикова Н.А. Российская молодежь: десять главных проблем. М., 2007. 87 с.

влияет на формирование инфантильной молодежи: молодой человек дольше остается в роли студента, что на несколько лет затягивает период выхода в категорию работающего населения.

Вторую по распространенности сберегательную стратегию можно назвать более зрелой. Она характеризуется привычкой делать сбережения и избегать сомнительных трат, а также знанием финансовых законов. Эта стратегия позволяет достичь потребительского удовлетворения. Следует обратить внимание на то, что процент молодежи, выбирающей стратегию сбережений, существенно меньше, чем тех, кто предпочитает предыдущую стратегию.

Инвестиционная стратегия и стратегия наемного работника менее распространены в выборке челябинской молодежи, они характерны для более взрослой ее части. Отмечается гендерная специфика данных стратегий: если первая больше характерна для мужчин, то вторая – для женщин.

Отвечая на вопрос о предикторах экономической социализации, можно говорить о том, что различные типы экономической социализации молодого поколения формируются под влиянием различных групп факторов. Наиболее активно в детерминации экономической социализации молодых людей в промышленном регионе участвуют психологические (жизненные ценности, временной фокус), демографические (пол, возраст, уровень образования), социальные (количество детей в семье), а также биологические (уровень здоровья) переменные.

Вопрос о наиболее эффективных стратегиях экономической социализации позволяет заключить, что показателем эффективной экономической социализации молодежи является умение создавать сбережения, не расходовать средства необдуманно, что согласуется с результатами, полученными на выборке представителей пожилого возраста в том же регионе.

В качестве перспективных направлений развития настоящего исследования можно обозначить исследование представителей молодежи, проживающих в других регионах (странах), определение универсальности/специфичности данных стратегий, а также разработку рекомендации для лиц, заинтересованных в эффективной экономической социализации молодежи, а именно для работодателей, родителей, представителей учебных заведений и для самих юношей и девушек.

Библиография

1. Ардельянова Я.А., Саидов Б.Ш. Факторы и условия инфантилизации современной молодежи // Теория и практика общественного развития. 2018. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-i-usloviya-infantilizatsii-sovremennoy-molodezhi>
2. Вяткин А.П. Психология экономической социализации личности: субъектно-ролевой подход. Иркутск, 2010. 383 с.
3. Дейнека О.С. Экономическая психология: социально-политические проблемы. СПб., 1999. 240 с.
4. Дейнека О.С., Забелина Е.В. Результаты разработки шкального многофакторного опросника для экспресс-диагностики экономических установок // Психологические исследования. 2018. Т. 11. № 58. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2018v11n58/1555-deyneka58.html>
5. Дробышева Т.В. Экономическая социализация личности: ценностный подход. М., 2013. 312 с.
6. Забелина Е.В. Психологическое время и экономическое сознание: социально-психологический анализ: дис. ... д-ра психол. наук. Челябинск, 2021. URL: https://dissser.spbu.ru/files/2021/dissser_zabelina.pdf
7. Забелина Е.В., Честюнина Ю.В. Поздняя экономическая социализация: разработка и верификация модели, принятой к публикации в журнале // Актуальные проблемы психологического знания. 2021. № 1-2. С. 116-127.
8. Осин Е.Н., Леонтьев Д.А. Краткие русскоязычные шкалы диагностики субъективного благополучия: психометрические характеристики и сравнительный анализ // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kratkie-russkoyazychnye-shkaly-diagnostiki-subektivnogo-blagopoluchiya-psihometricheskie-harakteristiki-i-sravnitelnyy-analiz>
9. Осипов С.А. Социализация и занятость инвалидов // Вестник Воронежского государственного университета.

- Серия: Экономика и управление. 2006. № 2. С. 42-47.
10. Попова Е.В. Формирование нравственно-экономической воспитанности младших школьников: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Челябинск, 2000. 24 с.
 11. Прутченков А.С. Проблемы и противоречия формирования экономической культуры учащихся современной школы // Стандарт экономического образования в общеобразовательных учреждениях. Самара, 1996. С. 15-18.
 12. Чадина Е.В. Социализация инвалидов в процессе гуманизации современной экономики // Экономика. Налоги. Право. 2016. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsializatsiya-invalidov-v-protsesse-gumanizatsii-sovremennoy-ekonomiki>
 13. Честнонина Ю.В., Забелина Е.В. Особенности экономической активности представителей молодого и старшего поколения // Вестник Челябинского государственного университета. 2020. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ekonomicheskoy-aktivnosti-predstaviteley-molodogo-i-starshego-pokoleniya>
 14. Честнонина Ю.В., Забелина Е.В. Теоретическая модель вторичной экономической социализации // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8. № 4А. С. 144-157.
 15. Шахматова Н.В., Ситникова С.В. Основные индикаторы социально-трудовой и экономической социализации молодежи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2011. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-indikator-y-sotsialno-trudovoy-i-ekonomicheskoy-sotsializatsii-molodezhi>
 16. Яницкий М.С. Ценностные ориентации личности как динамическая система. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2000. 204 с.
 17. Aisa R., Larramona G., Pueyo F. Active aging, preventive health and dependency: heterogeneous workers, differential behavior // Journal of economic behavior and organization. 2015. Vol. 117. P. 1-9.
 18. Chestyunina Yu., Trushina I., Kuba E. Regional aspect of gender-specific economic activity in agricultural sector. URL: https://www.researchgate.net/publication/351744186_Regional_aspect_of_gender-specific_economic_activity_in_agricultural_sector
 19. Conley D., Thompson J. The effects of health and wealth shocks on retirement decisions // Federal Reserve Bank of St. Louis review. 2013. Vol. 95. No. 5. P. 389-404.
 20. Czapiński J., Panek T. (eds.) Social diagnosis 2015. Objective and subjective quality of life in Poland. Warsaw, 2015. URL: http://www.diagnoza.com/data/report/report_2015.pdf
 21. Diener E., Lucas R.E. Personality and subjective well-being // Well-being: the foundations of hedonic psychology. New York, 2019. P. 213-229.
 22. Jedynak T. The determinants of effective retirement age – a cross-country analysis // Proceedings of the 11th Economics and Finance Conference. Rome, 2019. P. 76-92.
 23. Karginova-Gubinova V.V., Romashkina Y.V., Prokopiev E.A. Typology of the third age individuals and increasing employment of older workers // The European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. London, 2019. P. 696-707.
 24. Pollak C., Sirven N. Active ageing beyond the labour market: evidence on the role of intrinsic and extrinsic rewards at work // Review of social economy. 2016. Vol. 74. No. 3. P. 248-274.
 25. Stacey B.G. Economic socialization in the pre-adult years // British journal of social psychology. 1982. Vol. 21. No. 2. P. 159-173.

The predictors, strategies and content of the economic socialization of young people (a case study of the industrial region)

Ekaterina V. Zabelina

Doctor of Psychology, Docent,
Associate Professor at the Department of special and clinical psychology,
Chelyabinsk State University,
454001, 129 Brat'ev Kashirinykh str., Chelyabinsk, Russian Federation;
e-mail: katya_k@mail.ru

Yuliya V. Chestyunina

PhD in Psychology, Docent,
Associate Professor at the Department of special and clinical psychology,
Chelyabinsk State University,
454001, 129 Brat'ev Kashirinykh str., Chelyabinsk, Russian Federation;
e-mail: chestyunina@list.ru

Abstract

The problem of the economic socialization of young people is now of particular relevance due to the shortage of labor resources. The article presents the results of the study of the predictors (cultural, social, economic, demographic, psychological and biological) that determine the choice of the economic socialization strategy. The sample of 215 young people from Chelyabinsk aged 17 to 35 years (the average age being 22 years) is used to identify 4 strategies (types) of economic socialization: ambitious, savings, investment and hired employees' strategies. The most preferred ambitious strategy is characterized by the combination of ambitious financial goals with a relatively low weight of the statements about various types of economic activities, which may not lead to its implementation. This contradiction is probably due to the low level of life and income satisfaction of the respondents who prefer this strategy. The second most common savings strategy describes the ability of young people not to spend all the money at once, but to save up. This is the strategy that ensures a high level of satisfaction with life in the present and in the future. The investment strategy and the hired employees' strategy are less common in the sample of Chelyabinsk youth. They are the characteristic of a more adult part of this group.

For citation

Zabelina E.V., Chestyunina Yu.V. (2021) Prediktory, strategii i sodержanie ekonomicheskoi sotsializatsii molodezhi (na primere promyshlennogo regiona) [The predictors, strategies and content of the economic socialization of young people (a case study of the industrial region)]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 11 (3A), pp. 200-216. DOI: 10.34670/AR.2022.66.38.027

Keywords

Economic socialization, youth, economic attitudes, strategies of economic behavior, life satisfaction, income satisfaction, savings behavior.

References

1. Aisa R., Larramona G., Pueyo F. (2015) Active aging, preventive health and dependency: heterogeneous workers, differential behavior. *Journal of economic behavior and organization*, 117, pp. 1-9.
2. Ardel'yanova Ya.A., Saidov B.Sh. (2018) Faktory i usloviya infantilizatsii sovremennoi molodezhi [The factors and conditions of the infantilization of modern youth]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development], 4. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-i-usloviya-infantilizatsii-sovremennoy-molodezhi> [Accessed 03/10/21].
3. Chadina E.V. (2016) Sotsializatsiya invalidov v protsesse gumanizatsii sovremennoi ekonomiki [The socialization of disabled people in the process of the humanization of the modern economy]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo* [Economics, taxes and law], 6. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsializatsiya-invalidov-v-protsesse-gumanizatsii-sovremennoy-ekonomiki> [Accessed 03/10/21].
4. Chestyunina Yu., Trushina I., Kuba E. *Regional aspect of gender-specific economic activity in agricultural sector*. Available at: https://www.researchgate.net/publication/351744186_Regional_aspect_of_gender-

- specific_economic_activity_in_agricultural_sector [Accessed 03/10/21].
5. Chestyunina Yu.V., Zabelina E.V. (2020) Osobennosti ekonomicheskoi aktivnosti predstavitelei molodogo i starshego pokoleniya [The features of economic activity of representatives of the younger and older generation]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 10. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ekonomicheskoy-aktivnosti-predstaviteley-molodogo-i-starshego-pokoleniya> [Accessed 03/10/21].
 6. Chestyunina Yu.V., Zabelina E.V. (2019) Teoreticheskaya model' vtorichnoi ekonomicheskoi sotsializatsii [The theoretical model of secondary economic socialization]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 8 (4A), pp. 144-157.
 7. Conley D., Thompson J. (2013) The effects of health and wealth shocks on retirement decisions. *Federal Reserve Bank of St. Louis review*, 95 (5), pp. 389-404.
 8. Czapiński J., Panek T. (eds.) (2015) *Social diagnosis 2015. Objective and subjective quality of life in Poland*. Warsaw. Available at: http://www.diagnoza.com/data/report/report_2015.pdf [Accessed 03/10/21].
 9. Deineka O.S. (1999) *Ekonomicheskaya psikhologiya: sotsial'no-politicheskie problemy* [Economic psychology: sociopolitical problems]. St. Petersburg.
 10. Deineka O.S., Zabelina E.V. (2018) Rezul'taty razrabotki shkal'nogo mnogofaktornogo oprosnika dlya ekspress-diagnostiki ekonomicheskikh attityudov [The results of the development of a scale multivariate questionnaire for express diagnostics of economic attitudes]. *Psikhologicheskie issledovaniya* [Psychological studies], 11 (58). Available at: <http://psystudy.ru/index.php/num/2018v11n58/1555-deyneka58.html> [Accessed 03/10/21].
 11. Diener E., Lucas R.E. (2019) Personality and subjective well-being. In: *Well-being: the foundations of hedonic psychology*. New York, pp. 213-229.
 12. Drobysheva T.V. (2013) *Ekonomicheskaya sotsializatsiya lichnosti: tsennostnyi podkhod* [Economic socialization of an individual: a value-based approach]. Moscow.
 13. Jedynak T. (2019) The determinants of effective retirement age – a cross-country analysis. *Proceedings of the 11th Economics and Finance Conference*. Rome, pp. 76-92.
 14. Karginova-Gubinova V.V., Romashkina Y.V., Prokopiev E.A. (2019) Typology of the third age individuals and increasing employment of older workers. *The European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*. London, pp. 696-707.
 15. Osin E.N., Leont'ev D.A. (2020) Kratkie russkoyazychnye shkaly diagnostiki sub'ektivnogo blagopoluchiya: psikhometricheskie kharakteristiki i sravnitel'nyi analiz [Brief Russian-language diagnostic scales of subjective well-being: psychometric characteristics and comparative analysis]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny* [Monitoring of public opinion: economic and social changes], 1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kratkie-russkoyazychnye-shkaly-diagnostiki-subektivnogo-blagopoluchiya-psihometricheskie-harakteristiki-i-sravnitelnyy-analiz> [Accessed 03/10/21].
 16. Osipov S.A. (2006) Sotsializatsiya i zanyatost' invalidov [The socialization and employment of disabled people]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie* [Bulletin of Voronezh State University. Series: Economics and management], 2, pp. 42-47.
 17. Pollak C., Sirven N. (2016) Active ageing beyond the labour market: evidence on the role of intrinsic and extrinsic rewards at work. *Review of social economy*, 74 (3), pp. 248-274.
 18. Popova E.V. (2000) *Formirovanie npravstvenno-ekonomicheskoi vospitannosti mladshikh shkol'nikov. Doct. Diss. Abstract* [The formation of moral and economic education of junior schoolchildren. Doct. Diss. Abstract]. Chelyabinsk.
 19. Prutchenkov A.S. (1996) Problemy i protivorechiya formirovaniya ekonomicheskoi kul'tury uchaschikhsya sovremennoi shkoly [The problems and contradictions of the formation of the economic culture of modern schoolchildren]. In: *Standart ekonomicheskogo obrazovaniya v obshcheobrazovatel'nykh uchrezhdeniyakh* [The standard of economic education in general education institutions]. Samara, pp. 15-18.
 20. Shakhmatova N.V., Sitnikova S.V. (2011) Osnovnye indikatory sotsial'no-trudovoi i ekonomicheskoi sotsializatsii molodezhi [The main indicators of socio-labor and economic socialization of young people]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sotsiologiya. Politologiya* [Proceedings of Saratov University. New series. Series: Sociology. Political science], 3. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-indikatory-sotsialno-trudovoy-i-ekonomicheskoy-sotsializatsii-molodezhi> [Accessed 03/10/21].
 21. Stacey B.G. (1982) Economic socialization in the pre-adult years. *British journal of social psychology*, 21 (2), pp. 159-173.
 22. Vyatkin A.P. (2010) *Psikhologiya ekonomicheskoi sotsializatsii lichnosti: sub'ektno-rolevoi podkhod* [The psychology of economic socialization of an individual: a subject-role approach]. Irkutsk.
 23. Yanitskii M.S. (2000) *Tsennostnye orientatsii lichnosti kak dinamicheskaya sistema* [Personal value orientations as a dynamic system]. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat Publ.
 24. Zabelina E.V. (2021) *Psikhologicheskoe vremya i ekonomicheskoe soznanie: sotsial'no-psikhologicheskii analiz. Doct. Diss.* [Psychological time and economic consciousness: socio-psychological analysis. Doct. Diss.] Chelyabinsk. Available at: https://diss.spbu.ru/files/2021/diss_zabelina.pdf [Accessed 03/10/21].

25. Zabelina E.V., Chestyunina Yu.V. (2021) Pozdnyaya ekonomicheskaya sotsializatsiya: razrabotka i verifikatsiya modeli, prinyatoi k publikatsii v zhurnale [Late economic socialization: the development and verification of the model accepted for publication in a journal]. *Aktual'nye problemy psikhologicheskogo znaniya* [Topical problems of psychological knowledge], 1-2, pp. 116-127.